

"Конечно! Моя способность - обладать ядом, который может парализовать все, и эта кожаная кукла - навык, который я исследовал, чтобы помочь своим способностям, или тайная книга, которую я украл из бессмертной спины, когда я был очень, очень слаб". Демоническое чудовище Ксикун с гордостью сказал.

"Теперь, когда я подсчитал, эта моя кожаная кукла должна была парализовать и перевернуть этот город, а теперь она просто ждет, когда я пойду наслаждаться пиршеством". Но прежде чем я пойду наслаждаться пиршеством, я должен съесть эту вашу гору". Демоническое чудовище Сюйкунь сказал, протягивая свои когти, чтобы схватить Йе Тяньфань и съесть его.

"Подожди! I... У меня еще один вопрос". Йе Тянь Фан видел, что зверь не собирается продолжать телиться голодным вместе с ним, и он немного взорвался, мой бог, если ты не будешь продолжать телиться вместе со мной, то я не должен икать.

"Что? Задай вопрос, я жду большого ужина вон в том городе!" Как будто Демоническое Зверь Сюйкунь почувствовал, что Е Тяньфань не может сбежать, и решил дать ему последний вопрос, на который он должен был ответить.

И это также чувствовалось, как если бы фанат Е Тянь не был хорош, чтобы быть демонизированным, так что хотя зверь-демон Сюйкунь сказал, что он собирается съесть фаната Е Тянь, на самом деле он не собирался съесть его, но собирался нарушить его разум, но это не имело значения, чем более определенный ум был, тем сильнее будет тьма после того, как демонизирован, так что после съедения фаната Е Тянь, он будет в состоянии сделать себя сильнее.

"Я хочу... Я хочу спросить..." Йе Тяньфань теперь прочёсывал свой разум на все вопросы, он хотел быстро найти вопрос, желательно, чтобы этот вопрос всё-таки можно было задать, прежде чем задавать другие вопросы, так что чем больше времени будет задерживаться, тем больше времени.

"Кстати, я хотел спросить, какое у тебя первоначальное тело? Почему это такой властный яд". Йе Тяньфань чувствовал, что это хороший вопрос, и когда он ответил на него, он мог задать другие вопросы по пути.

"Единство"? Я не знаю, кто я!" Зверь был ошеломлен на мгновение, за которым последовал несколько запутанный ответ.

"А?" Йе Тяньфань был ошеломлен, он не знал, что на самом деле получил этот ответ.

На самом деле Йе Тяньфань не знал, что зверь-демон Сикунь на самом деле не знал, что он такое, его считали осиротевшим зверем-демоном.

До его рождения родители бесноватого зверя Сикуня были обнаружены бессмертными культиваторами, отец Сикуня решил отманить культиваторов ради жены и нерожденного

ребенка, но когда мать Сикуня сбежала, она все равно нанесла тяжелый удар.

В конце концов, мать Си Кунь сбежала в безопасную пещеру и умерла в мгновение ока, но родила половину Си Кунь перед смертью.

Затем Сюйкунь боролся, чтобы выползти один, а потом, в состоянии невежества, он съел свою мать, потому что был слишком голоден, но он не знал, что в то время он ел что-нибудь.

Когда он, наконец, закончил есть, только когда Сикунь снова почувствовал голод, он вышел из этой пещеры в поисках другой еды.

И этот пожирающий секрет был именно тем, что он нашел в другой пещере, когда отправился на поиски еды.

В конце концов, когда Сюйкунь постепенно вырос, он понял, что то, что он ел тогда, было его матерью, но демоническое чудовище, Сюйкунь, почти не испытывало эмоций и никогда не знало, что такое эмоции, и даже эмоции счастья, гнева и печали коллективно не знали, что они означают.

Все, что он знал, это то, что после получения "Поглощающего секрета", он попробовал его и чувствовал себя очень комфортно с ним, а также почувствовал, что становится сильнее.

Возможно, эмоция, которая возникла, когда он почувствовал себя сильнее, была счастьем.

"Тогда... Тогда откуда у тебя такой сильный яд?" Йе Тяньфань должен был задавать только другие вопросы, не осмеливаясь останавливаться на этом из страха скучать и съесть себя в один укус.

"Внутри! Только когда я был ранен на первой охоте, я обнаружил, что в моей крови был парализующий токсин". Как будто Сюйкунь забыл про вопрос о еде Е Тяньфана, как будто он разговаривал со своим другом, обе стороны начали разговаривать.

Эта реакция демонического зверя Xikun внезапно заставила Йе Тяньфань освободиться, наконец, он не будет съеден, может быть, он может отложить до полного выздоровления.

Йе Тяньфань подумал про себя, что он должен делать, когда поправится позже? Нельзя больше просто прорываться сквозь него, иначе, наверное, я просто вырублюсь к тому времени, если отравлюсь.

Демоническое чудовище Сикунь, с другой стороны, думает, сначала я поговорю с тобой, а потом расскажу о своем прошлом, так что ты определенно будешь одержим, знаешь, такой план - всего лишь волосатая часть моего прошлого.

"На твоей кожаной кукле ядовитая кровь, как ты это сделал?" спросил Йе Тяньфань, он уже чувствовал, что способен сгибать пальцы и слегка мобилизовать свою ауру в теле.

Но Йе Тяньфань не осмелился мобилизоваться, потому что боялся, что если он это сделает, то наделает слишком много шума и позволит другой стороне узнать об этом.

"Ты это сказал?" Демоническое чудовище Сикунь засмеялось: "Как ты думаешь, чья это кожа - мои кожаные куклы?".

После того, как демонический зверь Сикунь закончил говорить, в его глазах промелькнул намек на жестокость: "После того, как я съем тебя, твой кожный мешок останется нетронутым, тогда мое тело, войдет в кожный мешок, а теперешний я, станет новой кожаной марионеткой".

Черт, я не ожидал, что эта способность будет настолько жестокой, что, кажется, когда я смогу двигаться, я не смогу удержать тебя. Сердце Е Тянь Фана уже вынесло смертный приговор демоническому зверю Сикунь.

"О, да, какую смерть ты хочешь потом?" Зверь, Сикунь, улыбнулся, как будто спрашивал, съел ли ты его.

"Способ умереть?" Йе Тианфан был сбит с толку.

"Да, тебе нравится, когда тебя парят? Или он поджаренный? Какое-то время я думал, что выпеченные лучше, и после различных попыток в тех предыдущих деревнях я обнаружил, что жареные, как и выпеченные, лучше, а выпеченные тоже ничего, но они просто немного жирные". Чудовище Сикунь было так же просто, как сказать, что есть потом.

Но Йе Тяньфань не нашел это простым после того, как услышал его, и из его слов можно было сделать вывод, что эти сельские жители не только были убиты демоническим зверем, но и подвергались различным экспериментам, что было просто против Божьей воли ах.

Йе Тяньфань также перестал маскироваться, так как он уже был так зол, что маскировка не могла продолжаться.

"Ты проклятый ублюдок!" Йе Тианфан сказал слово в слово, скрежещу зубами.

"Фу!" Демоническое чудовище Сикунь не только не восприняло всерьез слова Е Тяньфана, но и вдохнуло в него глоток воздуха, спровоцировав его.

[Золотой колокол разбивается]

Без предупреждения Йе Тяньфань прямо заревел, и [Золотой колокол разбился], что он

использовал свою ауру, чтобы побудить демонического зверя Хікун непосредственно разрушил его внутренние органы.

Ye Тяньфань, который чувствовал себя в ярости до крайности только что, вдруг понял, что яд в его теле быстро исчезает, не зная, если эффект яда прибыл или если он приспособился к разложению яда, короче говоря, Ye Тяньфань теперь в состоянии мобилизовать по крайней мере около 30% от ауры своего тела.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1025487>